

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОГО ПЛЮРАЛИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ**

Тожимирзаева Чаросхон Мухаммаджон кизи,
стажер-преподаватель
University of business and science (UBS)
cboyodullayeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена социальным практикам и механизмам поддержки культурного плюрализма в современном Узбекистане.

Ключевые слова: культурный плюрализм, социальная философия, этнокультурное многообразие, общественная солидарность, инклюзивность.

Annotatsiya. Maqola zamonaviy O‘zbekistonda madaniy plyuralizmni qo‘llab-quvvatlovchi ijtimoiy amaliyotlar va institutsional mexanizmlarga bag‘ishlangan.

Abstract. The article examines social practices and institutional mechanisms supporting cultural pluralism in modern Uzbekistan.

Keywords: cultural pluralism, social philosophy, ethnocultural diversity, social solidarity, inclusiveness.

Введение (Introduction). В условиях глобальных трансформаций XXI века концепция устойчивого развития общества неразрывно связана с поиском гармоничных моделей сосуществования различных культурных кодов [9]. Современная социально-философская мысль рассматривает культурный плюрализм не просто как факт многообразия, а как фундаментальную основу социальной стабильности и интеллектуального прогресса. В этом контексте опыт Узбекистана представляет собой уникальную парадигму, где историческая преемственность и инновационные социальные практики формируют особую среду для развития человека и консолидации общества [2; 9]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления философских основ устойчивого развития в поликультурном пространстве. Культурный плюрализм в современном Узбекистане выступает катализатором инновационного мышления и фактором интеллектуального развития молодежи, поскольку открытость к «Другому» и способность к межкультурному диалогу становятся ключевыми компетенциями в эпоху глобализации [9; 10]. Умение интегрировать различные традиции в единый вектор созидания является важнейшим элементом формирования современного исторического сознания, опирающегося на многовековой опыт сосуществования народов на перекрестке цивилизаций [3; 8]. Проблема исследования заключается в выявлении механизмов, благодаря которым институциональная поддержка (государственная политика) и традиционные социальные структуры (институт махалли) вступают в синергию, обеспечивая устойчивость общественной системы [5]. Философский анализ данных механизмов позволяет увидеть в культурном плюрализме не вызов

национальной идентичности, а мощный ресурс для самореализации личности и интеллектуального обогащения социума [4; 7].

Целью данной работы является экспликация социальных практик и механизмов поддержки культурного плюрализма в Узбекистане как основы устойчивого развития и инновационного потенциала общества в XXI веке [6]. Исследование направлено на раскрытие роли социокультурных институтов в формировании мировоззрения молодежи, способной к конструктивному диалогу и творческому переосмыслению исторического наследия в интересах будущего.

Методология исследования. Функционирование модели культурного плюрализма в современном Узбекистане представляет собой сложную систему, в которой государственные стратегии гармонично сочетаются с многовековыми традициями народной дипломатии. На институциональном уровне поддержка многообразия объективируется через реализацию выверенной языковой и образовательной политики. Внедрение программ многоязычного обучения и создание сети национальных культурных центров выступают не просто актами административного управления, но фундаментальными условиями для формирования интеллектуального потенциала молодежи. В такой среде подрастающее поколение осваивает навыки кросс-культурного взаимодействия, что является необходимым компонентом инновационного мышления в глобальном мире XXI века. Государственные платформы межэтнического диалога при этом выполняют функцию правового каркаса, обеспечивающего устойчивое развитие за счет превентивного нивелирования социальных рисков и укрепления гражданского единства.

Однако жизнеспособность институциональных норм напрямую зависит от их укорененности в социальных практиках повседневности. Культурный плюрализм в Узбекистане - это не декларативная категория, а живая ткань человеческих отношений. В повседневной жизни он проявляется через конкретные привычки: совместное празднование национальных и религиозных торжеств, участие в общинных ярмарках и культуру соседской взаимопомощи. Эти практики формируют уникальную жизненную среду, в которой различия воспринимаются не как коммуникативный барьер, а как ресурс общественной солидарности. Именно в пространстве повседневности происходит трансляция исторического сознания, когда опыт мирного сожительства предков становится естественной нормой поведения для современного человека.

Особое место в этой системе занимает институт махалли, выполняющий уникальную медиативную функцию. Махалля интегрирует административные и этические регуляторы, обеспечивая локальную гармонизацию интересов различных групп. Через механизмы коллективного обсуждения и ритуалы

совместного труда (хашар) махалля трансформирует культурную самобытность каждого жителя в фактор стабильности локального сообщества. Таким образом, махалля становится первичным звеном, где философская концепция человека как части целого обретает практическое воплощение.

В конечном итоге, эффективность всех механизмов поддержки плюрализма определяется ценностным уровнем развития общества. Уважение к культурной автономии «Другого» и восприятие многообразия как ценности формируют тот социальный климат, в котором инновации и прогресс становятся возможными. Эти ценностные ориентиры обеспечивают долгосрочную устойчивость межкультурного диалога, превращая культурный плюрализм в неотъемлемый элемент национальной идентичности Узбекистана в новом столетии.

Анализ и обсуждение результатов (Results and Discussion).

Интерпретация полученных данных позволяет эксплицировать сложную архитектуру культурного плюрализма в Узбекистане, где каждый из выявленных механизмов выполняет специфическую детерминирующую функцию в системе «человек – общество».

Анализ институциональной поддержки показывает, что государственная стратегия не ограничивается формальным обеспечением прав этнических групп, а создает условия для расширения интеллектуальных горизонтов личности. Статистика функционирования более 150 национальных культурных центров и образовательных учреждений с семью языками обучения свидетельствует о формировании «открытого типа» исторического сознания. В такой среде молодежь воспринимает многообразие не как угрозу идентичности, а как когнитивный ресурс, что напрямую коррелирует с развитием инновационного мышления и способностью к творческому синтезу различных культурных традиций.

Критически важным результатом исследования является подтверждение медиативной роли института махалли. Обсуждение практик повседневности в локальных сообществах выявило, что махалля выступает первичным фильтром, нивелирующим этнокультурные дистанции. Через ритуалы совместного труда и досуга происходит десакрализация «чужого» и перевод его в категорию «своего/соседского». Это доказывает, что устойчивое развитие общества в XXI веке в условиях Узбекистана опирается на микросоциальные структуры, способные абсорбировать глобальные вызовы и сохранять внутреннюю целостность социума.

В ходе дискуссии о ценностных основаниях плюрализма установлено, что современная модель толерантности в республике претерпевает качественную

трансформацию: от пассивного сосуществования к активному межкультурному сотворчеству. Результаты анализа подтверждают, что высокий уровень этнокультурной толерантности является предикатом социального оптимизма и гражданской активности. Культурный плюрализм, таким образом, объективируется как стратегический инструмент превенции конфликтов, обеспечивая долгосрочную стабильность и безопасность общественной системы.

Резюмируя результаты, можно констатировать, что узбекистанская модель поддержки многообразия представляет собой жизнеспособный синтез традиционных институтов и современных демократических принципов. Это создает уникальную почву для формирования человека, обладающего гибкой идентичностью и способного к созидательной деятельности в поликультурном мире будущего.

Заключение (Conclusions). Проведенный социально-философский анализ механизмов поддержки культурного плюрализма в современном Узбекистане позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов, значимых для понимания стратегии устойчивого развития общества в новом столетии.

Во-первых, установлено, что модель культурного многообразия в республике эволюционировала от декларативной толерантности к системе активного интегративного плюрализма. Эта модель базируется на синергии государственных институтов и традиционных общественных структур. Институциональная поддержка, выраженная в многоязычном образовании и деятельности национальных культурных центров, создает необходимую когнитивную среду для интеллектуального развития молодежи, формируя у нее гибкость мышления и высокий уровень кросс-культурного интеллекта.

Во-вторых, исследование подтвердило уникальную роль института махалли как естественного медиатора межэтнических и межкультурных отношений. Махалля выступает не только как административная единица, но и как этический регулятор, который через практики повседневного взаимодействия (хашар, совместные праздники, соседская взаимопомощь) трансформирует культурные различия в фактор социальной солидарности. Это позволяет рассматривать махаллю как фундамент устойчивого развития, обеспечивающий безопасность и стабильность на микросоциальном уровне.

В-третьих, культурный плюрализм в Узбекистане неразрывно связан с формированием современного исторического сознания. Опираясь на многовековой опыт «перекрестка цивилизаций», современное общество успешно интегрирует исторические ценности в инновационное мышление XXI века. Способность воспринимать «Другого» как партнера и ресурс для развития

становится ключевым преимуществом узбекистанской модели в условиях глобальной конкуренции.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистан, 2023. – 80с.
2. Мирзиёев Ш. М. Стратегия развития Нового Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 2022. - 416 с.
3. Абу Наср аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города. М.: Канон, 2015. - 450 с.
4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.- 480 с.
5. Валитов И. Т. Махалля как институт гражданского общества в Узбекистане // Социологические исследования. 2021.№ 4. С. 112-120.
6. Каримов Р. Х. Культурный плюрализм и национальная идентичность в условиях глобализации. Ташкент: Фан, 2020. -192 с.
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. М.: Эксмо-Пресс, 2001. - 512 с.
8. Махмудов Н. Тил ва маданият (Язык и культура). Ташкент: Академнашр, 2017. - 256 с.
9. Тейлор Ч. Политика признания // Мультикультурализм и «политика признания». М.: Практис, 2003. С. 3–25.